

Галина ОСМАНКИНА

ВИТАЛИЗМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Искусство призвано в помощь для познания мира, через эмоциональное восприятие, пробуждения творческих сил, формирования духовного облика человека. Искусство не существует вне времени и общества, по своему содержанию оно социально и неразрывно связано с национальной традицией и эпохой. А. С. Выготский писал: «Искусство есть социальное в нас... — есть общественная техника чувства, орудие общества, с помощью которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» [1, с. 36].

Художник, переосмыслив увиденное, по-своему разгадав тайны бытия, с помощью системы художественных образов старается передать свое мироощущение, вовлекая зрителя в сложный процесс самопознания, заставляя работать не только глаза, мозг, но и воображение человека, мобилизуя к действию духовные силы.

На протяжении всей истории человек и искусство были неразрывно связаны. Осознание человеком самого себя отражается в каменных фигурках, в чертах памятников архитектуры. Человеческие качества и чувства запечатлены в произведениях живописи, скульптурных группах. Проблемы бытия, религии, мироощущение нашли свое отражение в произведениях искусства.

История искусства в истории человечества представляет собой сложную картину развития различных национальных школ, течений, стилей, взаимопроникновений форм и традиций, не знающих временных и географических границ.

Гимном человеку, его нравственной и физической красоте стало искусство древних греков. Человек — мера всех вещей для граждан Эллады. Произведения греческого искусства поражают своим реализмом, гармоническим совершенством, утверждением высокого нравственного начала, красоты, силы, достоинства человека. Эстетические идеалы Древней Греции и по сей день понятны нам.

Культура Древней Греции — уникальное явление, давшее общекультурные ценности буквально во всех областях духовной и материальной деятельности человечества. Усвоив культурный опыт Египта и Вавилона, Древняя Греция определила свой собственный путь как в социально-политическом развитии общества, так и в философских поисках и художественно-эстетическом осмыслении мира.

Обожествленного восточного деспота сменил на арене истории гражданин греческого демократического государства, с его развитой личностью, с его рационализмом, с его стремлением к порядку и к классификации. Как писал российский архитектор Н. И. Брунов: «С мира спала завеса божественной тайны, и человек в самом себе начал искать и находить критерии для своих взглядов и поступков» [2, с. 6].

Античные философы часто обращались к вопросам воспитания души, к проблемам её очищения и совершенствования. Среди различных подходов к определению общественного смысла и функции искусства в вопросе воспитания души, свое классическое выражение и теоретическое оформление она получила в эстетике Платона. Воспитание души он связывает с искусством, с художественной деятельностью и другими аспектами.

Какую роль он отводил художественной деятельности, каков статус художественного творчества по его мнению? И как с его точки зрения возможно через искусство прийти к воспитанию души? Все эти вопросы возникают, при изучении взаимосвязи искусства и мироощущения бытия. Платон писал: «Достигнуть чистого знания чего бы то ни было, мы не можем иначе, как отрешившись от тела и, созерцая вещи сами по себе душой» [3, с. 134]. Платон исходил из того, что наиболее подлинным является мир идей, мир предельных сущностей человеческого бытия. Человеку мешает материальное, поэтому ему необходимо научиться видеть душой, не цепляясь за те блага, которые его окружают. В диалоге «Критон» Платон говорит о том, что человек в полной мере может достигнуть цели очищения и нравственного совершенствования духа, только тогда, когда очистит свой ум и приведет его в должную готовность для восприятия божественности. «А очищение, не в том ли оно состоит, — утверждает философ, — чтобы как можно тщательнее отрешать душу от тела, приучать ее собираться из всех его частей, сосредотачиваться самой по себе и жить, насколько возможно, — и сейчас и в будущем — наедине с собой, освободившись от тела, как от оков?» [3, с. 135].

Широко известна его образная модель, уподобляющая божественное начало магниту, через ряд последующих звеньев-колец направляющему любые действия человека. Поэты и художники подражают тем, кто уже так или иначе воспринял и смог реализовать в своих формах эти предельные идеи бытия. Ху-

дожественная деятельность, таким образом, есть только тень, которая воспроизводит средствами искусства все то, что уже воплотилось в конкретных формах реальности. Но ведь и видимый мир сам существует как тень скрытых сущностей. Следовательно, творения художника — это тень теней. Эта попытка Платона связать природу художественных форм с миром предельных сущностей человеческого бытия впоследствии стала трактоваться как теория рядоположенная юнговскому учению об архетипах.

Платон, как известно, был человеком с удивительным художественным чутьем, хорошо образованным и тонким знатоком искусства. Вместе с тем, выступая, как государственный муж, Платон отдает себе отчет в самых полярных возможностях воздействия искусства и старается всячески приручить искусство, направить его энергию в нужное русло. Размышляя о том, какие формы художественного творчества допускать в идеальное государство, а какие не допускать, Платон разделяет музу сладостную и музу упорядочивающую, стремится фильтровать произведения искусства по принципу их воспитательного значения.

Отсюда и вполне определенное место, которое отводит Платон искусству, красоте — как понятиям, которые оказывают большое влияние на чувственное восприятие человека, как очистительной силы в его деятельности. Эти проблемы обсуждаются им в философском сочинении о любви — «Пир». Если обобщить логику повествования в этом диалоге, то обнаруживаются неравноценные уровни восприятия прекрасного. Чувственная тяга, волнующее побуждение — вот начальный импульс эстетического любования, который вызывает вид физического совершенства. Платон пишет: «Кто хочет избрать верный путь... должен начать с устремления к прекрасным телам в молодости» [4, с. 76].

Эта первая стадия эстетического восприятия не является самодостаточной, так как прекрасные тела преходящи в своей привлекательности, время безжалостно к ним, а потому и саму идею красоты нельзя обнаружить на этом чувственном уровне. «После... он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела» [4, с. 76], — утверждает Сократ в изложении Платона. Данная стадия — следующая ступень, которая отражает уровень духовной красоты человека. Анализируя эту стадию, Платон приходит к выводу, что и прекрасные души тоже непостоянны, они бывают, неустойчивы и капризны, поэтому идею прекрасного нельзя постигнуть, оставаясь на этом уровне. Третья стадия — науки и искусства, по мнению автора: «От насущных дел он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук» [4, с. 77], которые воплощают знания, охватывающие опыт всего человечества, здесь уже как будто нельзя ошибиться. Однако и здесь требуется избирательность: часто науки и некоторые искусства обнаруживают ущербность, поскольку человеческий опыт слишком разнооб-

разен. И, наконец, четвертый уровень — это высшая сфера мудрости, благо. «...Начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради этой высшей красоты вверх — от одного прекрасного тела к двум, от двух — ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным делам, а от прекрасных дел к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о высшей красоте, и познаешь наконец, что же есть красота» [4, с. 78]. Таким образом, Платон вновь приходит к пределу, где в единой точке всеобщего блага соединятся линии всех мыслимых совершенств реального мира. Платон разворачивает перед нами иерархию красоты и в связи с этим делает вывод о том, какое место занимает собственно художественная красота «если бы кому-нибудь довелось увидеть высшую эту красоту чистой, без примесей и без искажений, не обремененную человеческой плотью, человеческими красками и всяким другим бранным вздором, если бы эту божественную красоту можно было увидеть воочию в цельности её идеи?» [4, с. 78]. Далее Платон подводит читателя к мысли о пути к совершенству человеческой души, так как по его утверждению: «... человек, устремивший к ней (красоте, прим. автора) взгляд, подобающим образом ее созерцающий и с ней не разлучный, разве может жить жалкой жизнью? Неужели ты не понимаешь, что, лишь созерцая красоту тем, чем ее и надлежит созерцать, он сумеет родить не призраки совершенства, а совершенство истинное, потому что постигает он истину, а не признак?» [4, 84]. «Пути», которыми идет человек к пониманию красоты — это своеобразные этапы постижения прекрасного, и каждый раз, поднявшись чуть выше, человек понимает незначительность предшествующего. А в конце этого пути вдруг открывается прекрасное само по себе, или идея блага. Это и есть конечная цель устремлений человека: в созерцании прекрасного самого по себе только и может жить человек, его увидевший. Итак, совершенствуясь, человек очищается, а очищение это он получает от созерцания красоты, причем божественной красоты. И только тогда, когда он увидит в себе эту божественную красоту, только тогда он может достичь совершенства.

Искусство Древней Греции прошло все этапы Платоновского совершенства. Однако последний этап достичь не удалось. Правда, на заре становления греки создали образ мужественного и прекрасного физически, человека, подобно платоновскому образу. Пластика и линии античных курсов восхищает. При всей строгости и статуарности в образах чувствуется внутренняя динамика жизни. Линии контура мужских скульптур наполнены эстетически прекрасным совершенством. Глядя на мускулистые обнаженные тела, соглашаешься с Платоновской эстетической ценностью искусства, которую он отождествил с нравственной ценностью. «Прекрасно искусство, выражающее душевную и телесную добродетель» [4, 84].

Высекая из мрамора обнаженную фигуру, по мнению древних греков, совершенство человека можно было раскрыть через целомудренное изображение здоровой наготы, прославляющей природное начало, скульптор стремился подчеркнуть характерные признаки атлетически развитого тела — широкие плечи, узкую талию, крепкие ноги с четко выраженными выступами коленных чашечек, напоминающие могучие столбы. Статуя, которую мастер создавал по заказу жителей города-полиса, должна была выразить представление общества о красоте мужественного и энергичного человека, способного в трудный для города час защитить свою родину от врага, стихии, быть может, от гнева богов.

Изобразительная линия раннего периода искусства Древней Греции, как тонкая мембрана, отражала импульс культурного образования. В до классический период линии хоть и были более жизненны, чем в Египте, все же в них не было той изысканности, которая появилась позднее в период классики. Как взрослеет человек, так и «взрослеет» культура. В классический период наступает расцвет древнегреческой цивилизации, повлекший и изменения в искусстве. Оно становится более утонченным, линии в скульптуре, живописи и архитектуре достигают наивысшей гармонии с человеком, природой, Вселенной. Эмоциональное воздействие искусства усиливается и помогает в этом витализм мировоззрения общественного идеала культуры. Гармония философии, религии, искусства приводит к созданию неповторимых по красоте произведений искусства. Создав симбиоз искусств: музыки, архитектуры, скульптуры и живописи, греки сформировали особую, присущую только им культуру. Характер линий в ней, отражал особый образ греческой культуры, узнаваемый во все времена. Их пластика обладала особой духовной наполненностью. В них не было «перебора» с изломами или волнами, все очень сгармонизировано, упорядочено, красиво, как и само мировоззрение греков.

Рассмотрим скульптурные образы египетских и греческих статуй. Скульптурный образ египетский фараонов отражает сильного, могущественного и непобедимого бога, наделенного загадочностью, сверхъестественностью и таинственной связью с небом и его стихийными силами. Линия скульптур строгая и сухая, передающая особую торжественность. Герои же культуры Древней Греции — это реальные люди. Даже греческие боги имеют человеческое подобие, владеют человеческими достоинствами и способностями: они ошибаются, ссорятся, ревнуют, клеветают и т. п.

Греки высоко ценили уравновешенность, спокойность, меру поступков человека, который был свободным гражданином и брал участие в руководстве государством. Отсюда отсутствие в греческом искусстве гигантомании, отсюда желание вписывать сооружение и скульптуры в природную среду. Образцом такого удачного вписывания в ландшафт есть комплекс Акрополя в Афинах.

Или же скульптура Афродиты Милосской. Высота фигуры соответствует росту средней гречанки-девушки, в ней нет никакой помпезности и показного величия, но зато столько неподдельного спокойствия, красоты женского тела, выраженного в мраморе. Линии ее тела плавные, обтекаемые. Не даром греческие скульптуры являются идеалом и образцом физической красоты во все времена.

В отличие от греческой древнеегипетская цивилизация представляла собой замкнутый универсум, враждебный всему, что находилось вне его границ. Кастовая система древнеегипетского общества, типичной восточной деспотии, полное подчинение духовной жизни и, прежде всего, изобразительного искусства потребностям религии с ее гипертрофированным культом загробной жизни, в принципе, исключала возможность поиска новых путей развития, форм, идей (исключением лишь может служить искусство Амарны). Тем более разительным контрастом может служить пластика древней Эллады, художники которой в течение ста с небольшим лет перешли от строго фронтальных, лишенных движения застывших фигур юношей («курсов»), связанных с пространством лишь материальной формой блока, из которого они были высечены — к гармоничным, уверенно вписанным в пространство статуям, рассчитанным на обозрение со всех сторон, полным внутренней энергии. В них воплотился могучий реалистический импульс, отразивший менталитет здорового, уверенно смотрящего в будущее греческого полиса начального этапа его развития. В классическую эпоху каждый крупный мастер стремился создать свой идеал прекрасного.

Пластический идеал прекрасного, по-своему создаваемый каждым крупным мастером, был результатом глубокого художественного обобщения явлений действительности, что обусловило его монументальную силу и громадное общественное значение. Этот идеал был связан с господствовавшим в обществе представлением о предназначении искусства, целью которого было создать образ, достойный подражания. Воплощенный в статуе классической эпохи пластический идеал — это одновременно и идеал греческого воспитания, пайдей, целью которого провозглашалось воспитание человека, совершенного духовно и физически.

Можно сказать, что в искусстве Египта все движется извне вовнутрь, тогда как в греческой статуе — изнутри наружу. В античной скульптуре каждый мускул, каждое движение наполнено энергией, стремящейся вырваться в пространство. Заключение в ней сила жизни стремится порвать с материальной оболочкой, и возникает противоречие между материалом и художественным образом, бытием и явлением. Напротив, в египетской статуе можно часто наблюдать как части тела как бы вписаны в некую правильную геометрическую

форму, недифференцированный блок. Фигуры людей, сидящих на корточках — мотив, часто повторяющийся в египетском искусстве, и эта поза выражает не столько жизнь в одном из ее проявлений, сколько подавление жизни. В то же время, в греческой статуе классической эпохи всегда наблюдается гармония и богатство мотивов движения, части тела движутся в строгом соответствии законам анатомии человека, подчиняясь замыслу художника. Если голова смотрит вправо, то нижняя часть туловища может быть повернута влево; если одна нога служит опорой для всей фигуры, то другая согнута в свободном движении. Обнаженное тело в классической греческой пластике является важнейшим эстетическим фактором, несущим в себе значительную идейно-художественную нагрузку. Отсюда огромное внимание, которое уделяли греческие художники классической эпохи пластике линий человеческого тела.

Античный гуманизм прославляет лишь культ тела — физическое совершенство человека, но субъективность личности, ее духовные возможности еще не раскрыты. Эталоном гармонии была телесная развитость человека. Даже греческие боги — прежде всего вечные совершенные тела. Отсюда вытекает соразмерность пропорций греческой архитектуры, расцвет скульптуры. Показательным выражением телесности античного гуманизма было исключительное положение физической культуры в системе общественного воспитания.

Возвеличивая тело, в целом античные искусство и культура, как и на Востоке, решали противоречие между личным и общественным в пользу последнего. Личность считалась полезной обществу лишь благодаря своим гражданским добродетелям.

Свободный человек и его человеческое достоинство, делающее его равным богам — такова главная тема греческой пластики классического периода, поэтому свободные линии составляли его пластический идеал.

Античная культура Средиземноморья считается величайшим творением человечества. Ограниченная пространством (в основном побережье и острова Эгейского и Ионического морей) и временем (от II тысячелетия до н. э. до первых веков христианства) античная культура раздвинула рамки исторического существования, по праву заявив о себе общечеловеческой значимостью архитектуры и скульптуры, эпической поэзии и драматургии, естественнонаучного и философского знания.

Прошли века со времени крушения античной культуры. Человечество получило в свое распоряжение новые факты и материалы. Но о греческой культуре продолжают спорить. Что это было: «греческое чудо», на котором так настаивал Шлиман, «быстро облетающая роза», по мнению Гегеля, «символ благополучного существования», как полагали И. Тэн и Э. Ренан, или сложный, противоречивый, зачастую античеловечный и кровавый процесс становления

новой европейской цивилизации, как утверждал А. Боннар. «Детством человечества», порой ослепительно солнечным, иногда таинственным, жестоким и загадочным, воспринимается античная эпоха, памятники которой до сих пор оказывают огромное художественное воздействие.

1. *Выготский А. С.* Психология искусства. — М., 1968.
2. *Брунов Н. И.* Очерки по истории архитектуры: В 2 т. — М., 2003. — Т. 2.
3. *Философы Греции.* Основы основ: логика, физика, этика. — М., 1999.
4. *Платон.* Пир // Мыслители Греции: От мифа к логике. — М.; Харьков, 1998.

Анотация. Ідеали суспільства тісно пов'язані з культурою та мистецтвом. Зображувальна лінія у мистецтві будь-якої культури несе емоційно-філософських смисл, будучи віталізмом тієї або тієї культури. Давня Греція дала світу особливу образотворчу лінію, в якій втілювалася життєва краса, пластичний ідеал та філософське світорозуміння еллінів.

Ключові слова: Давня Греція, образотворча лінія, мистецтво, скульптура.

Аннотация. Идеалы общества тесно связаны с культурой и искусством. Изобразительная линия в искусстве любой культуры несет эмоционально-философский смысл, являясь витализмом той или иной культуры. Древняя Греция дала миру особую изобразительную линию, в которой воплотилась жизненная красота, пластический идеал и философское миропонимание эллинов.

Ключевые слова: Древняя Греция, идеал, изобразительная линия, искусство, скульптура.

Summary. Ideals of a society are closely connected with culture and art. The graphic line in art of any culture bears its emotional-philosophical sense, being vitalism of this or that culture. The Ancient Greece has given the world a special graphic line in which the vital beauty was embodied, a plastic ideal and philosophical outlook ellins.

Keywords: The Ancient Greece, ideal, graphic line, art, sculpture.